

В. И. АЛЕКСИНСКИЙ

Несколько слов о русских добровольцах в рядах войск Свободной Франции

Об участии русских в деле Соппротивления во Франции уже немало говорилось и писалось; об участии же русских людей (или людей русского происхождения) в рядах Войск Свободной Франции (Forces Fransaises Libres — F. F. L.), а также об их участии в Соппротивлении в заморских владениях Франции почти ничего не известно. В русских кругах во Франции не знают даже, что, в сущности, представляют из себя F. F. L. Поэтому часто добровольцев в этих войсках смешивают с русскими, мобилизованными во Французскую Африканскую Армию.

Между тем не десятки, а сотни русских людей поступали добровольцами в Войска Свободной Франции; они принесли тяжелые жертвы, и немало среди них погибло. Работа во Французском Соппротивлении зачастую труднее, чем участие в боях регулярной армии; но война требует от солдата отречения на долгое время от всего, что ему близко, налагает подчинение строгой дисциплине и заставляет примириться с бесконечными лишениями. Несмотря на все это, многие русские отказались от спокойной жизни в странах, даже не оккупированных немцами, и стали записываться в союзные армии для борьбы за свободу против общего врага; другие с большим риском пробирались из оккупированной Франции в Испанию, попадали там в тюрьмы и затем все-таки добирались до Англии или Африки. Они стекались отовсюду. У меня были русские товарищи из Китая, Индии, Сирии, Палестины, Египта, Филиппин и даже из Аргентины.

В 1941 году, когда Сопротивление было еще в самом зачатке и когда внутри Франции еще не было партизанских отрядов, в рядах Войск Свободной Франции уже бились и умирали русские люди.

Могины русских людей, павших на поле брани, разбросаны по всему боевому пути этих войск: Абиссинии, Сирии, Египту, Ливии (есть три русские могилы на кладбище Бир-Акима)*, Тунису, Италии, Франции.

Почему же так мало знают об участии русских в этих войсках? Многие из них тогда уже были или стали потом французскими гражданами; другие вернулись после войны в страны, где они жили раньше. Многие погибли, некоторые возвратились на родину.

Два моих товарища после боев в Италии (1944 год), когда наша дивизия (1-ere D. F. L.***) отошла в тыл на отдых, пристроились «зайцами» на советский пароход, чтобы вернуться на родину. Они дезертировали из Французской армии только для того, чтобы иметь хоть маленькую, весьма проблематичную возможность попасть в ряды Красной армии.

Надо сказать, что военные круги Франции, да и Англии лучше осведомлены об участии русских в F. F. L., нежели сами русские во Франции. Процент иностранцев (в особенности, в начале) в рядах этой армии был очень велик: так, в первой «тысяче» войск генерала де Голля, отправленной под командой генерала Монклара в Дакар, затем в Экваториальную Африку, а оттуда в Судан и Абиссинию, было более половины иностранцев, среди которых немало и русских.

В частности, десятым добровольцем, записавшимся в Лондоне 18 июня, в день призыва генерала де Голля, — был русский: Н. В. Вырубов, геройски проделавший впоследствии все кампании Войск Свободной Франции, был тяжело ранен, награжден Крестом Освобождения и Военным Крестом.

Русские офицеры в этой армии показали себя в высшей степени блестяще, и генерал де Голль очень ценил русских у себя в войсках. Конечно, многие офицеры F. F. L. вели себя героически, но единственный офицер, прозванный легендарным героем, был русский полковник Амилахвари.

---

* Бир-Хакейма.

*** 1-ere Divison de la France Libre— 1-я дивизия Свободной Франции (фр.).

В книге, посвященной 1-ere D. F. L., только под его фотографией написано «Un heros de Legende»*; в другой книге («De Montmartre a Tripoli»**) рассказ о его смерти при Эль-Аламейне¹ озаглавлен: «La mort d'un grand soldat»***. А с какой любовью и уважением отзываются о нем все старые солдаты F. F. L., которые знали его при жизни! Среди солдат Свободной Франции создан настоящий культ памяти полковника Амилахвари.

Кто из «леклеровцев» не знает полковника Румянцева? Румянцев бежал из Марокко к де Голлю, был арестован испанцами в Танжере. Американский консул хлопотал за него, но когда добился его освобождения, то Румянцева не оказалось в тюрьме: он успел уже бежать и пробраться в Гибралтар. Он блестяще проявил себя во всей эпопее Войск Свободной Франции. По освобождении Парижа, в тот момент, когда в центре столицы был праздник, и де Голль шествовал от могилы Неизвестного Солдата к Собору Парижской Богоматери, и почти все полки дивизии Леклера участвовали в параде, — Румянцев командовал войсками, которые еще сражались в это время с немцами в северных пригородах Парижа. Также всем «леклеровцам», бывшим добровольцам Corps Franc d'Afrique****, был известен, хотя бы понаслышке, Ажембеков, отличившийся в Тунисе и во Франции, в рядах 2-й блиндированной дивизии (дивизия Леклера). О Ажембекове несколько раз писали во французской прессе, и все его соратники любят рассказывать о его доблести, безудержной храбрости и товарищеском отношении к солдатам.

Вообще, все солдаты Свободной Франции, имевшие дело с русскими офицерами, сходятся на том, что именно русский офицер наиболее чуток к солдату, лучше всего понимает его нужды и совсем по-товарищески к нему относится и в то же время не теряет своего достоинства, не умаляет дисциплины.

Но если этих русских офицеров все же помнят и знают, то помнят ли о русских солдатах, хотя бы о тех из них, которые погибли на полях сражений? В Италии в моей роте был старый

---

* Легендарный герой (фр.).

** От Монмартра до Триполи (фр.).

*** Гибель великого солдата (фр.).

**** Африканский вольный отряд (фр.).

черкес Яньсаев. Ему было более 55 лет. Мы должны были идти на позиции — готовилась операция против линии Густава*. Пришло в роту распоряжение всех пожилых солдат отправить в тыл. Капитан вызывает среди других и Яньсаева и заявляет ему о полученном приказе. Ответ Яньсаева был: «В России немцы, и против них доблестно бьются все русские; у нас, в России, бьются до тех пор, пока держатся на ногах, я же на ногах держусь крепко, поэтому прошу вас оставить меня в роте, чтобы участвовать в предстоящем бою».

Капитан улыбнулся и разрешил ему остаться в строю до следующего отхода на отдых. Через три дня в первом же бою Яньсаев был убит. О нем мало кто вспомнит и вряд ли кто посетит его могилу где-то в Италии. Уважение и любовь, которыми пользовались русские со стороны французских товарищей, а также англичан 8-й армии (в Северной Африке), вызывалось главным образом преклонением перед солдатами Советской Армии и благодарностью им, но также и личными качествами русских, бывших в рядах этой армии.

Кто же, в сущности, имеет право именоваться добровольцем Армии Свободной Франции? Это те, кто вступили в ее ряды до июля 1943 года (момент слияния Войск Свободной Франции генерала де Голля и Северо-Африканской Армии генерала Жиро). В Войсках Свободной Франции не было никакого набора по мобилизации, люди записывались в армию исключительно по убеждению. На звание добровольца имеют, конечно, право и те, кто и после этой даты пробирались с опасностью для жизни в армию из оккупированной Франции.

Не буду описывать ту сложную обстановку, которая создалась в Северной Африке после высадки американцев в ноябре 1942 году; долго продолжавшееся влияние Виши, роль и казнь Дарлана, рознь между генералами де Голлем и Жиро. Это завело бы меня слишком далеко: эти вопросы выходят за пределы тех, которые разбираются на страницах нашего «Вестника».

Для того чтобы охарактеризовать все трудности, которые приходилось преодолевать русским людям, чтобы принять участие в вооруженной борьбе с немцами, даже после освобождения Северной Африки (в 1943 году), позволю себе привести

---

* «Линия Густава» — мощный оборонительный рубеж, созданный германским командованием в Южной Италии на заключительном этапе войны.

несколько эпизодов, связанных с моим вступлением в Армию Свободной Франции. 15 ноября 1942 года в Марокко, где я тогда жил, было объявлено о записи добровольцев в войска «на время войны». 16-го я записался в Бюро гарнизона, и там мне выдали разрешение поступить добровольцем в полк, стоявший ближе всего к месту моего жительства. В полку же мне заявляют, что там ничего не известно и не имеется никаких распоряжений о добровольцах, а что сейчас они все еще заняты мобилизацией, которую генерал Ногес* объявил еще неделю тому назад для борьбы... против американцев. (Американцы и англичане высадились 7–8 ноября 1942 года в Марокко и Алжире, прим. публ.).

Когда будут знать о наборе добровольцев «на время войны» против немцев, то вызовут. Через две недели действительно вызвали, послали на медицинский осмотр, на «радиографию», к специалистам: главному и ушному. 4 декабря все закончено — признан годным. Являюсь в полк подписать engagement**. Дают мне для подписи целую кипу бумаг. Читаю. Поражаюсь! Ряд вопросов о том, служил ли я в 39-м году в армии, о том, что я не был под судом, о том, что я не еврей, что бабушка не еврейка, о том, что я не франкмасон, и т. д.

Все это меня удивляет, возмущает, но я все же подписываю. Наконец, передо мной бумага, в которой сказано, что я должен принести присягу Главе Французского Государства. Тут уж я не выдержал, бросил перо и спросил, что все это значит. Аджюдан***, заведующий записью добровольцев, отвечает спокойно: «Но это просто формальность — вы можете спокойно это подписать, это все ни к чему не обязывает и ничего не меняет».

На что мне пришлось ответить, что для него это, быть может, и простая формальность, но для меня — нет и своей подписи под такой бумагой я не поставлю. Кроме того, как это возможно записаться в армию, которая должна воевать против немцев и в то же время присягать Петену, призывающему солдат этой армии не подчиняться своим начальникам, не воевать против немцев и объявляющему генерала Жиро изменником. Пришлось

---

* Ногес, Шарль — генеральный резидент Франции в Марокко (1936–1943).

** Обязательство при поступлении на военную службу (*фр.*).

*** Аджюдан — воинское звание во французской армии, старший унтер-офицер.

вернуться домой. К счастью, через неделю было объявлено о формировании и в Марокко Corps Franc d'Afrique.

Тут я должен слегка отвлечься от основной темы и сказать несколько слов об этом Corps Franc d'Afrique, в котором было более 30 русских добровольцев, в том числе шесть офицеров, среди которых Ажембеков (о котором я уже писал выше), убитый в бою по пути в Бизерту Альшанский и тогда же раненный Красавский. С. Ф. А. входил в состав Северо-Африканской армии, но идейно он принадлежал к Войскам Свободной Франции. Был он организован в Алжире, сразу же, по его освобождению опальным при Виши генералом де Массенбером, и в него начали записываться добровольцы вне зависимости от их расы, национальности и религии. Входили в него исключительно добровольцы и, как говорят французы, все gonfles a bloc!* В Марокко допущено его формирование было только 15 декабря 1942 года, так как правящий все еще тогда генерал Ногес понимал, что в него запишутся только «голлисты», и поэтому боялся образования такой воинской части. Вообще, власти, все еще проникнутые «вишийским» духом, всячески саботировали С. Ф. А.

В Corps Franc d'Afrique, помимо массы евреев, записывались все голлисты, коммунисты и иностранцы — все, следовательно, элементы подозрительные, с точки зрения местной администрации.

В Марокко в то время запросто сажали в тюрьмы не только за серп и молот, но и за лотарингский крест.

Притеснение С. Ф. А. со стороны властей еще усилилось после «убийства» Дарлана**. (Дарлан был казнен одним молодым добровольцем из С. Ф. А., что, конечно, скрывали, так что общественное мнение узнало об этом только полгода спустя. Молодой герой, «убийца», был через 24 часа ускоренным судом при закрытых дверях приговорен к смерти и немедленно же расстрелян. Фамилия его держалась в секрете.) После этого, хотя два батальона С. Ф. А. уже были на фронте, четыре батальона, еще не закончившие своего формирования, были уведены из больших городов и продолжали формироваться по разным отдаленным стоянкам.

---

* Энергичные ребята (фр., разг.).

** Дарлан Жан-Луи — адмирал, в 1942 г. — главнокомандующий вооруженными силами коллаборационистского французского режима Виши.

Оружие же мы получали только по прибытии на фронт. Все это вызвало небывалое в военной истории явление — дезертирство из тыла на фронт. Несмотря на все это, Corps Franc d'Afrique отличился и покрыл себя славой в боях под Бизертой (в Тунисе).

В это время я уже не был в С. Ф. А., так как дезертировал из него в Войска Свободной Франции, и мне посчастливилось принять участие в последних боях в Тунисе уже в рядах F. F. L (в марте-мае 1943 года). Когда Войска Свободной Франции вступили в пределы Туниса и появилась возможность до них добраться, то из С. Ф. А. и вообще из армии генерала Жиро началось повальное «дезертирство» в Войска Свободной Франции. Но это «дезертирство» проходило нелегко. Многих ловили и сажали в тюрьмы. Были и убитые. Сейчас все это кажется чуть ли не глупостью, но тогда этим жили. Среди этих дезертиров были и русские. В конце 1943 года С. Ф. А. был расформирован, и большинство его влилось в дивизию Леклера. Нам пока мало известно о «сопротивлении» в Северной Африке. Русских в нем участвовало не много, но все же и они насчитываются десятками. Вспомним!

Капитан Крыжановский — молодой офицер: ездил в Англию, передавал сведения, был арестован по возвращении, отправлен во Францию, затем в концлагерь в Германию.

Молодой русский еврей: фотографировал места будущей высадки американцев (и передавал фотографии союзникам. Фамилия неизвестна).

Наталья Михайловна Макеева была арестована и увезена в тюрьму во Францию за то, что укрывала своего племянника, приезжавшего с секретной миссией от генерала де Голля.

Булычев, работавший на железной дороге в Тунисе: несколько раз переходил линию фронта и передавал ценные указания англичанам.

Семья Медведевых в Тунисе укрывала молодых людей от немцев... Это только те, о деятельности которых я знаю лично. А были и еще, но все это были одиночки, так как никакой русской организации там не существовало. (О том, что такая организация была, созданная русскими морскими офицерами в Бизерте, говорят факты и... мраморная доска с именами погибших русских «тунисцев» в православном Храме Воскресения Христова в столице Туниса. — *Коммент. публ.*)

Много нужно было бы привести имен русских офицеров и солдат Войск Свободной Франции и примеров их геройства и стойкости; выявить участие и других русских в Сопротивлении вне территории континентальной Франции. Но я пишу все это по памяти, не имея в данный момент никакого материала. Я надеюсь, что эта статья попадет в руки участвовавших в Войсках Свободной Франции, и они пришлют в редакцию «Вестника» сведения о себе и своих товарищах, что поможет нам еще раз вернуться к этой теме и воздать должное памяти русских, служивших в рядах F. F. L. и павших в боях с врагами нашей Родины и Франции.

